Волан-де-Морт весело посмотрел на Гарри. "Так, так, так. Как же ты сохранил рассудок, Гарри Поттер?"

Лицо Гарри изменилось впервые с тех пор, как он покинул камеру Азкабана. Его ответ был коротким, отрывистым и точным, а гнев на его лице был легко различим. "Ненавижу".

Волдеморт рассмеялся - высоким злобным гоготом, от которого по позвоночнику у всех присутствующих пробежали мурашки. "Так ты присоединишься ко мне и примешь мою метку?"

"Да". Гарри сделал шаг вперёд и опустился на колени у ног Тёмного Лорда. В его голосе не было ни малейшего колебания, ни паузы в движении. Пленники с ужасом смотрели на то, как Мальчик-Который-Выжил присоединяется к своему предыдущему самому ненавистному врагу.

"Есть ли у тебя какие-нибудь условия для такого повиновения? Если да, то изложите их сейчас же". Волдеморт выглядел вполне довольным тем, как всё обернулось.

Гарри поднял голову, чтобы посмотреть ему в глаза. "Никаких условий, мой господин, только просьба, если вам будет угодно".

На белом лице Гарри расплылась жуткая улыбка. "Говори".

Гарри жестом указал на пленников. "Есть несколько человек, с которыми мне было бы... приятно перекинуться парой слов". Тон его голоса не оставлял сомнений в том, что он имел в виду. На этот раз в его голосе прозвучали эмоции. Нетерпение.

Когда Тёмный Лорд радостно захихикал и кивнул в знак согласия, Гарри перевёл взгляд на собравшуюся группу людей. "Только один сейчас, Гарри, потом будет время". Голос Волдеморта был похож на голос отца, отчитывающего своего непоседливого ребёнка за то, что он взял слишком много пирожных за чаем.

Сириус закрыл глаза. Так он и умрет. Убит сыном своего лучшего друга. Какая ирония судьбы. Ремус в ужасе смотрел на происходящее, впервые осознавая, какое зло они по своей глупости могли выпустить на свободу, на какие злодеяния могла быть направлена сила Гарри Поттера. Рон и Гермиона просто застыли в шоке и ужасе, глядя на то, как их некогда лучший друг смотрит на них с убийством в глазах. Джинни побелела, по её лицу текли слёзы, но она встретила холодный взгляд Гарри, явно решив умереть мужественно. Дамблдор выглядел разочарованным и печальным, его глаза совсем потеряли блеск, и он молча стоял, ожидая своей участи.

Волдеморт стоял в стороне и наблюдал, как Гарри поднялся и подошёл к группе. "Вот, мой мальчик, это тебе пригодится". Он протянул Гарри его собственную палочку и продолжил, произнося злобные слова. "Первым, пожалуй, должен стать твой дорогой, любящий, преданный крёстный отец".

Сириус распахнул глаза. Гарри стоял перед ним, сжимая в пальцах палочку, которая мягко лежала в его руке. "С позволения милорда, я предпочитаю, чтобы он был последним". Сириус увидел, как в глазах его крестника появилось нечто, чего он не мог истолковать.

Волдеморт взмахнул рукой. "Выбирай, кого хочешь".

Гарри не отрывал взгляда от лица своего крестного, когда тот выхватил палочку и четко произнес слова: "Авада Кевадра". Произошла вспышка зелёного света, и Ремус Люпин рухнул на землю. Не обращая внимания на болезненный стон Сириуса при падении последнего друга, Гарри обернулся к Тёмному Лорду и, преклонив колено, протянул ему свою палочку. "Спасибо, мой господин".

Сириус в ярости закричал. "Надо было оставить тебя там!"

Гарри бросил на него взгляд, который мог бы расплавить сталь. "Возможно, стоило". Не обращая внимания на гневный возглас Сириуса, он послушно занял свое место в ряду пожирателей смерти.

Торжествуя при виде убийства, совершённого Мальчиком-Который-Выжил, Волдеморт жестом велел Гарри встать чуть позади него и вновь обратил своё внимание на Дамблдора. "Итак, директор, вы видите перед собой свой самый большой провал. Вы умрете сегодня ночью, и кто тогда осмелится выступить против меня?" Волдеморт на мгновение безумно рассмеялся, а затем ответил на свой же вопрос. "Никто, совсем никто".

"Не будь так уверен, Том, всегда найдутся те, кто будет бороться за свет". Дамблдор, хоть и согбенный возрастом, не склонился в поклоне.

Лицо Волдеморта исказилось от ярости при этих вызывающих словах, и он направил свою палочку прямо между глаз Дамблдора. " КРУЦИО!" Старик заметно напрягся, ожидая боли.

Но ничего не произошло.

Почти все глаза в здании ожидали результатов проклятия, и только один человек не был сосредоточен на драме, разыгравшейся между Дамблдором и Волдемортом. Этот человек понял, что сейчас что-то произойдёт. Северус Снейп, спрятав лицо за маской Пожирателя смерти, наблюдал, как правая рука Гарри Поттера на мгновение сжалась, а затем расслабилась, выпустив светящийся шар яркой энергии, парящий в дюйме от кончиков его пальцев. Глаза Снейпа расширились. И это без палочки? Мерлин, это будет интересно.

Волдеморт в шоке смотрел на свою неработающую палочку. Почувствовав движение за спиной, он начал поворачиваться. Гарри сделал шаг вперёд, шар света увеличивался с каждой секундой. Гарри хотел сказать человеку, убившему его родителей и разрушившему его жизнь, только одно слово, и он произнёс его с таким презрением, на какое только был способен. "Сосунок". Затем Гарри с ослепительной быстротой преодолел расстояние в два фута между

ними и влепил шар света размером с голову в белое лицо, стоящее перед ним. Волдеморт, одновременно убеждённый в послушании Гарри и встревоженный тем, что его палочка не сработала, не успел среагировать, не успел защититься, а Гарри этого и добивался.

Следующая сцена навсегда запечатлелась в памяти каждого выжившего наблюдателя. Свет начал литься от Гарри, просачиваясь из его глаз и через руки. Волдеморт успел в последний раз закричать, прежде чем свет полностью поглотил его. "Нееет!" Над его телом поднялось мутное облако черноты, которое было уничтожено окружающим его светом. Наконец, тело Волдеморта безжизненно опустилось на землю. Гарри стоял над ним, тяжело дыша. Затем он повернулся к остальным обитателям комнаты. Верные Пожиратели смерти дружно подняли палочки, но Гарри сделал слишком быстрое движение, притянув к себе ближайшего и зажав одной светящейся рукой левое предплечье Пожирателя смерти.

Все слуги Волдеморта замерли, удерживаемые в плену чего-то, чего они не могли видеть. Снейп, единственный, кто остался на прежнем месте, не мог пошевелиться, но был почти в кататонии от непривычного счастья. Поттер убил Тёмного Лорда. Что бы теперь ни случилось, Свет был в большей безопасности, чем минуту назад. Сам Поттер был опасен, но маловероятно, чтобы человек, склонный к Тёмным искусствам, смог контролировать то количество светлой магии, которое необходимо для использования света в качестве оружия, как это делал Поттер. Вопреки почти всем возможным сценариям, которые он прокручивал в голове, когда присоединился к Дамблдору, похоже, что на этот раз он выбрал правильную и выигрышную сторону.

И тут в голову мастера зелий пришла другая мысль. Возможно, он просто не сможет долго наслаждаться этим ощущением. Снейп с изумлением и нарастающим страхом наблюдал, как Гарри рухнул на пол позади схваченного им Пожирателя смерти. Жгучая боль в темной метке Снейпа сопровождала это зрелище. Мерцающий тёмно-зелёный свет начал перемещаться по ряду застывших Пожирателей смерти, и один за другим они рухнули на пол, обмякнув и не двигаясь. Снейп находился в дальнем конце комнаты и мог вместе со связанными пленниками потрясённо наблюдать за тем, как падают фигуры в тёмных мантиях.

Свет полностью окружил Гарри, скрыв его от посторонних глаз. Снейп знал, что он умрёт. Каким-то образом Поттер справился с пожирателями смерти, подключившись к связи, которую Волдеморт установил с помощью тёмной метки. Снейп обдумывал возможные варианты, отбрасывая все приходящие в голову идеи как бесполезные против этой силы, а затем смирился со своей участью. Он не ожидал, что сможет выжить в этом конфликте. Умереть вот так было гораздо лучше, чем от рук разъярённого и предавшего его Тёмного Лорда, и, по крайней мере, можно было быть уверенным, что он дожил до конца. Он смотрел, как заклинание расправляется с человеком, стоявшим рядом с ним, и ждал, когда свет охватит его.

Когда свет достиг его, он понял, что он исходил не от Поттера - пятно Тёмного Лорда было достаточно сильным, чтобы распознать его где угодно. Снейп позволил себе презрительно фыркнуть: Волдеморт обрек каждого своего последователя на смерть, если погибнет сам. А эти идиоты были настолько глупы, что хранили верность извергу-убийце. Смерть "Мастера", очевидно, запустила цепную реакцию, которая приведет к мучительной смерти каждого Пожирателя смерти. С другой стороны, почему Волдеморт был настолько глуп, что позволил своим последователям выжить, если его не было рядом, чтобы получить вознаграждение за то, что он был их хозяином? Снейп подумал, что это очень иронично, что ему предстоит умереть

от руки мертвеца. И вдруг что-то привлекло его внимание.

Всё ещё ненавидите меня, профессор? Магия Поттера была столь же узнаваема, как и магия Волдеморта, в ней было столько же света, сколько в Волдеморте было тьмы. Глаза Снейпа расширились под маской. Он не умирал, а Поттер общался с ним. Что это было? Ну, в любом случае, это не имеет значения.

Снейп почувствовал, как темная магия начинает покидать его, словно вытесняясь, и в его голове пронеслась мысль. Отчаявшись, он изо всех сил попытался разобраться с исчезающим присутствием в своём сознании. "Свет Драко!" Шепот улетучился вместе с мыслью, и Снейпу оставалось только надеяться, что Поттер понял его.

Затем последовал слабый ответ, за секунду до того, как свет переместился на следующего и последнего Пожирателя смерти в комнате. Как скажете...

Прошло ещё мгновение, и Снейп освободился от заклинания, удерживавшего его в неподвижности, и почувствовал последнюю вспышку острой боли в руке. От боли он рухнул на пол, едва не потеряв сознание, а затем сумел прийти в себя и увидеть, как аура света исчезает от фигуры в центре комнаты.

Долгое время в комнате царила напряжённая тишина. Гарри стоял на коленях, опустив голову, изнеможение прослеживалось в каждой чёрточке его тела. Затем тишину нарушил голос Джинни, раздавшийся из-за стены. "Гарри?"

Гарри вскинул голову, и все, кто находился в сознании, увидели, как его глаза, горящие множеством эмоций, обшарили комнату и, наконец, на долгую секунду остановились на мучительном и растерянном лице Сириуса. Затем, с тихим хлопком, он исчез.

http://tl.rulate.ru/book/96637/3309035